

## **Соотношение традиций и инноваций как проблема школьного образования**

Нашей традиционной школе почти два тысячелетия. Ее породила индустриализация конца XVII – начала XVIII века. Цели ее - научить читать, писать, считать, слушать, запоминать, выполнять задания, действовать по инструкциям, знать основы наук. Так было и в XVIII веке, и в XIX веке. В XX веке, с усложнением производства, вырос и объем необходимого образования. Школе приходилось усложняться: увеличивался объем программ, количество учебных предметов, прибавлялись годы обучения (6 –летки; 12 лет обучения). Но цели при этом всегда оставались одни и те же. Поэтому и способы обучения практически не менялись. На рубеже XX - XXI вв. мы все стали свидетелями все ускоряющихся процессов глобализации и информатизации в науке, экономике, образовании, социальной сфере. Благодаря развитию информационных технологий, родились новые реалии, в которых мы можем общаться, видеть друг друга, спорить, влиять друг на друга, находясь в разных концах земного шара. Мы замечаем, что сегодня стало куда труднее управлять мнением и мироощущением детей, живущих в огромном информационном пространстве. Основным противоречием современного образования является противоречие между огромной скоростью накопления человечеством знаний и низкой скоростью обработки этих знаний отдельным человеком. Объем знаний растет с каждым годом. А способы обучения – все те же. Они не обеспечивают освоения его роста. Самый простой пример – перегруженные программы по литературе, в которых литературные курсы строятся в основном по хронологическому принципу. Сегодня человек обречен учиться всю жизнь, так как знания меняются каждые два – три года, и потребность в новой информации возрастает. Да, что знания! Мир меняется на глазах! Во всем мире пишущих людей остается все меньше и меньше: молодое поколение перешло от ручки к клавиатуре. Уже есть технические приспособления, распознающие речь, и можно наговаривать текст компьютеру – тот сам проверит ошибки. Когда это станет массовым явлением, отпадет проблема грамотного письма: уйдет, например, (а в США уже ушло) чистописание. С появлением и развитием «умной техники» меняется восприятие жизни. Так, например, от века основной функцией образования было воспроизводство культуры общества, передача культуры следующему поколению. В школе эта функция решалась практически одним способом передачи: от взрослого к ребенку; через слово, через живое общение. Сегодня мы все понимаем, что этот канал передачи нарушен: он заменяется другими каналами, а значит, и другими способами передачи, более рациональными, прагматичными: через социальные сети компьютера. Поэтому и сама информация теряет эстетический и эмоциональный компонент (не от души идет, а от бездушной ма-

шины). По словам Ю.М. Лотмана, «Очевидно лишь то, что в короткие, исторически ничтожные сроки, человечеству предстоит пережить не только смену привычных форм техники и быта, но и значительные перемены психологии человеческой личности – не только решение одних проблем, но и рождение других, может быть значительно более трудных. И к этому надо быть готовым. Нам предстоит научиться жить в непривычном для нас мире, мире быстро меняющемся, по сравнению с которым динамичный XX век покажется уютно-неподвижным» [3; 174].

Итак, на рубеже XX - XXI вв. образование в России вошло в стадию «высокой неопределенности». С одной стороны, демонтируется старая система образования и система ценностей, с другой – не выстроены внятно содержание и форматы нового образования, которые бы в новой ситуации могли решать задачи развития ребенка. Причем кризис образования не является исключением для России; он имеет общецивилизационную природу, и все развитые страны с той или иной степенью остроты его переживают. В сложившихся социо-культурных условиях учителя и образовательные учреждения по-разному реагируют на происходящие изменения. Одни из них, не прогнозируя результаты своей деятельности, ориентируются на то, что было и не спешат меняться. Другие, напротив, стремятся опередить события, начиная инновационную деятельность без объективного анализа и рефлексии. Еще не вошли в силу стандарты второго поколения, ещё вообще непонятно, насколько реальна их концепция метазнаний и метапредметности, а школы уже заявляют эту концепцию как ключевую, называя себя школой метазнаний, хотя вряд ли понимают, как эта идея будет реализовываться на практике.

Инновации и традиции – две стороны развития культуры образования. Само понятие «инноватика» (от лат. *Innovatis – innovus* –новый) появилось более ста лет назад и трактуется как нововведение – внедрение нового в существующий процесс. Сегодня немало школ и лицеев, которые традиционные идеи и концепции представляют как инновации: развитие гражданской личности, духовно-нравственное воспитание, здоровьесберегающие технологии, индивидуализированное обучение и др.

Однако известно, что инновационной считается педагогическая деятельность, осуществляемая на базе экспериментальных школ [6]. Это, например, индивидуальные, оригинальные подходы к обучению, которые может предложить то, или иное учебное заведение: например, режим обучения и условие обучения (воскресные школы, погружение, дистанционное обучение); необычное взаимодействие с учеником (проблемная группа, лаборатория, исследовательская группа); практическая ориентация обучения (взаимодействие с вузами на уровне профессионального обучения); модернизация материально-технической базы (электронная библиотека, авторские программы и учебники); оригинальные формы организации учебного процесса, основанные на инновационных идеях (идея опоры, идея укрупнения блоков, идея перспективы, идея самоуправления, идея портфолио, идея погружения и др.) Можно привести пример существующих иннова-

ционных учебных систем: Вальдорфская система обучения Штейнера, школа радости Амонашвили; адаптивная школа Ямбурга, школа диалога культур Библера, школа погружения Щетинина, оргдеятельностная система Щедровицкого.

Каково же соотношение инновации и традиции? Устоявшаяся инновация превращается в традицию. Устоявшаяся, это такая, которая принята большинством, апробирована и внедрена в массовом порядке. Учитывая это, становится ясно, что многие инновации таковыми и остаются, не превращаясь в традицию. Системе Ш. Амонашвили, например, более 25 лет, а она по-прежнему считается инновацией, т.к. работают по ней немногие.

Ключевой идеей современности является идея обучать не конкретным знаниям, а способам эффективного и самостоятельного их освоения, способам действия со знаниями, действия на границах разных знаний, действия в нестандартных ситуациях, уметь решать открытые задачи, уметь прогнозировать, быстро ориентироваться, брать в руки инициативу, уметь действовать в пространстве вариантов, одним словом, необходимо запустить проект «человек мобильный, «человек функциональный», то, который способен к быстрым модернизационным изменениям. Эти сценарные варианты проектов образования предлагает Запад.

Для реализации этих проектов необходимы инновационные технологии. Поэтому наиболее востребованными являются сегодня, а если не являются, то будут являться инновационными технологии РКМ (развитие критического мышления), эвристического обучения А.Хуторского, технологии ТРИЗ. Безусловно, и сам интерес к инновациям, и участие в них стимулирует любую педагогическую инициативу, зовет к поиску; инновационная деятельности приводит к расширению спектра методов и приемов работы, обогащает методический инструментарий учителя. И учителю, чтобы не «заикнуться» полезно осваивать что-то новое. Однако при этом необходимо объективно анализировать свою деятельность. Именно методический такт и разум учителя обеспечат ему плодотворность деятельности. Так в чем же должен проявляться этот разум, применительно к заявленной проблеме? Обозначим несколько ключевых моментов.

Далеко не всегда то новое, что предлагается, является лучшим. В этом отношении самый надежный путь – сделать наблюдения над последствиями того, что уже было предпринято когда-то (но не получилось) или попытаться спрогнозировать последствия того, что делаешь сейчас. Так, например, мы уже говорили, что новая образовательная программа нацелена на развитие инициативы и активности личности самого учащегося. В связи с этим большое значение приобретают эвристические уроки, на которых дети практически все делают сами, а могут и сами эти уроки проводить. И вот тут учителю необходимо определить границы применения данной технологии; почувствовать ту меру, переход которой может привести к формированию социально опасного типа личности, обладающей завышенной самооценкой, амбициозностью, высокими притязаниями при крайне низком уровне общей культуры [3; 43]. Одним словом, где выбор –

там и ответственность. Именно это понятие становится сегодня ключевым в ситуациях неопределенности.

Нельзя ставить знак равенства между техникой и технократией. Развитие техники есть реальность и реальность неизбежная. Речь идет не о том, чтобы остановить процесс взаимоотношений ребенка и техники, а о том, чтобы ребенок не стал ее рабом! Если это компьютер, или интерактивная доска, то они должны поставить перед ребенком новые интересные задачи; открыть перед ним какие-то альтернативы возможность для творчества, или собственного открытия.

В этом аспекте важно думать о другом, как сделать так, чтобы не произошло противостояние техники и человечности. Культура именно в том и состоит, чтобы создать гармонию усилий человека. По словам Ю.М.Лотмана, «Создавая новые технические возможности, мы не можем не думать...о руках, разуме и сердце того, кто будет этой техникой управлять» [4; 245]. Поэтому, если есть возможность даже в процессе той или иной инновации, воздействовать на душу ребенка, воспользуемся этим. В своей книге «Педагогический декамерон» Е.А.Ямбург делится своими соображениями по поводу столь распространившейся в обучении проектной технологии, которая ставит учащихся в исследовательскую позицию: «... я долго думал над тем, что же всё-таки при всех неоспоримых достоинствах этого метода, меня в нём смущает. А беспокоит вот что: подчеркнуто технократический, прагматический подход к формированию личности молодого человека. В современных условиях вполне возможно осуществить любой проект, не выходя из дома. Достаточно научиться ориентироваться в сетях Интернета, овладеть навыками обработки и компоновки информации. Но при этом проект он мало затрагивает эмоциональную сферу личности, не рождает сильной, пропущенной через сердце привязанности к культуре» [7;192]. И далее автор книги говорит о духовной эффективности долгосрочных проектов (а не к следующему уроку!), которые включают прямое общение с интересными людьми, чтение, волшебные встречи, репетиции и обязательный практический выход проекта, например, спектакль. Проект должен быть не ради игры ума, получения нужной информации, а ради преобразования самого человека, облагораживания его души. Такой проект рождается постепенно и является сотворённым энергией многих учащихся, а не одного компьютера.

Инновации и новшества опасны тем, что заставляют учителя нередко стремиться к внешним эффектам в ущерб главным смыслам образования. Так, например, когда учителя наряжаются в костюмы героев известных произведений и превращают урок в сплошную игру, вряд ли это будет работать на развитие ребёнка.

Образование одновременно и консервативно, и революционно, поскольку передача традиций и обновление – два органично связанных между собой процесса. Тут необходим баланс. Перекос в ту или иную сторону чреват неприятностями [7; 235]. Как его увидеть и удержать? В этом плане учителю не мешает знать: частенько то, что декларируется как новшество,

такovým не является, а имеет свой опыт, накопленный педагогической и методической мыслью, но сегодня либо забытый, либо отодвинутый в сторону из-за кажущейся архаичности и несовременности. Примеры могут быть самые неожиданные. Например, просматривая «Педагогические техники» Анатолия Гина (технология ТРИЗ), встречаем приём «демонстрации профессионального уровня». Читаем методику проведения приёма: «учитель показывает свой пример выполнения задания» [2; 11]. Что же тут нового? В книге Л.Н. Толстого «Ясная поляна» находим главу «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» Писатель рассказывает, как он «нечаянно попал на настоящий приём» [1; 112] <...>

«В числе неосуществимых мечтаний мне всегда представлялся ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы.

<...>

- Ну-ка, напишите, кто на пословицу, - сказал я.

<...>- Да её как напишешь? – сказал Федька, и все другие вдруг отшатнулись, убедившись, что это дело не по их силам»...

«Ты сам напиши, - сказал мне кто-то.

... я взял перо и чернильницу и стал писать.

- Ну, - сказал я, - кто лучше напишет, и я с вами» [1; 113].

Ещё один пример. Традиционно первый этап урока всегда назывался «орг. моментом». Время не отменило этого этапа, но называть его стали по-новому: «вызов», «индуктор», «мотивация». На самом деле под всеми этими названиями подразумевается создание установки на восприятие материала, той самой установки, о которой так много говорил и писал В.Г. Маранцман. В этом аспекте чрезвычайно актуальным является создание установки на чтение произведения.

Сегодня мы много говорим и пишем о чтении: о его кризисе, проблемах, стратегиях, технологиях и т.д. Что в решении этой проблемы является традицией, а что можно считать новшеством? К методическим традициям следует отнести следующие:

- изучение читательских интересов школьников (анкетирование, беседы, сочинения по личным впечатлениям);

- внеклассное чтение;

- чтение вслух на уроке;

- художественное рассказывание произведения (дарение своего читательского опыта);

- аннотация на книгу;

- творческое чтение и его приёмы, разработанные ещё в 20-е годы С. Абакумовым [5].

А что же может быть новшеством? Особая организация предкоммуникативной фазы общения с книгой, фазы предчтения.

В том информационном пространстве, в котором мы все находимся, ситуация с выбором книги резко меняется. Как? Новые книги широко рекламируются! Дети, живущие в открытом информационном пространстве,

встречаются с книгой задолго до её прочтения. Так рождаются и создаются тексты-бренды, которые уже до чтения получают у подростка высокую оценку. Поэтому так важно именно до чтения скорректировать читательскую доминанту ребёнка. Возможно, может помочь обращение учителя к системе рекламы и к её приёмам воздействия («к вещи» - объекту, «к человеку», «к обществу»). Изучив стратегию рекламы и применяя её в классе, учитель может либо создать положительный имидж книге и мотивировать её чтение, либо перевести внимание ребёнка на другую книгу. Это – инновационный приём обучения. Учитель заранее, по сути, всей своей работой должен вырабатывать критерии отбора, то есть учить, что читать. Если сегодня все подростки читают «Дневной дозор», «Ночной дозор» и «Сумерки», то задолго до этого, в 5-6 классах, они уже должны получить какие-то представления о поэтике страшного и о природе фантастики на произведениях устного народного творчества (былички) и русской классики: произведениях В.Жуковского, Н.Гоголя, А.Толстого, И.Тургенева. Важно показать, что литературная фантастика имеет фольклорные источники (легенды, былички, бывальщины). Пусть дети узнают, как в сознании народа зародились представления о чудесном и сверхъестественном, и как это воплощалось потом в литературном тексте. Соединить новое, неклассическое, с классическим, поставить рядом на уроке – это тоже будет инновация, и она будет решать нравственную и эстетическую задачу.

Одним словом, инновации дают нам динамику мысли и открывают (при разумном отношении к ним) динамику жизни. Традиции ценны своей надёжностью. Открытость современной методики преподавания всему новому не исключает принцип «золотого сечения» - устойчивого равновесия между сохранением традиций и научным, объективным осмыслением тех открытий, которые рождаются временем. В этом плане действительно справедливо высказывание Ю.М. Лотмана: «Объективное развитие науки не нуждается в наших одобрениях и осуждениях. Наука – дело живое и устойчивое. Она сама отсеивает мякину, оставляя зёрна <...>. Хочется надеяться, что время, отсеив мякину, что-то оставит. А пока что каждый должен делать своё дело так хорошо, как он умеет» [4; 240].

## Литература

1. Антология гуманной педагогики. Толстой Л.Н. - /Антология гуманной педагогики - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996.
2. Гин А.А. Приёмы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя - /А.А.Гин. – 10-е изд. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2011.
3. Линский И.А. Традиции развития и воспитания как области научного знания // Воспитание: современные парадигмы. – /И.А.Линский - М., 2006.

4. Лотман Ю.М. Воспитание души - / Ю.М.Лотман . – С.- Петербург: «Искусство» - СПб», 2003.
5. Мишлимович М.Я. Сочетание методических традиций и современных образовательных технологий в процессе руководства чтением школьника //Современные традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей: В 2 т. Вып. 9.Т.2. / М.Я.Мишлимович. - М.: МПГИ, 2010. С.34 -39.
6. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. Высших учеб. заведений /А.В.Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
7. Ямбург Е.А. Педагогический декамерон - /Е.А.Ямбург. – М.: Дрофа, 2008.